

Е.Прасолов

**Две
судьбы
у меня...**

Губкин
2007

Для Евгения Прасолова умение слагать стихи - лишь одно из средств самообнаружения своего душевного богатства, и благодаря этому средству поэт делится с читателем своей добротой, сердечностью, любовью и тревожными раздумьями о трудной судьбе нашего земного мира. Его стихи не вымучены, не выдуманы, они на редкость естественны, самобытны, ибо органично связаны с правдой духовного мира автора.

Ю.Шестаков
член Союза писателей России,
лауреат литературной
премии им. А.Фета

В новую книгу стихотворений члена Союза писателей России Е.Прасолова вошли стихи, написанные в последние годы, а также отдельные стихотворения из предыдущих сборников "Люди любовью живы" и "Завороженные дали". Основу сборника составляют стихи о любви - к женщине, к Родине, к родному краю.

* * *

Две судьбы у меня, две судьбы.
И тащусь по одной я устало.
А другая несет, как попало,
Задевая о вежи-столбы.
Два крыла надо мной, два крыла.
На одном забираю все круче,
А другое свинцовой тучей
Прижимает к излучке седла.
А еще у меня - столько лет,
Столько лет, чтоб забыть тебя было...

Снова память к той дали прибило,
Где застал нас когда-то рассвет.

* * *

На осеннем ветру
Горячил свою кровь, как на битву.
Тесен отчий был край -
я в леса уходил и в поля.
Так хотелось любить!...
А потом уходил я в молитву...
Отзвучал благовест.
И теперь ухожу я - в себя.

РАСКАЯНЬЕ

Как жизни будущей залог
Дано мне было в осознанье:
Любовь и Правда - вот мой бог,
И с ними слезы покаянья.

Но изменял я божеству,
К любви склоняя нелюбимых,
И с дел, несправедливо творимых,
Дань собирая естеству.

И лишь раскаянье потом
Вновь растворяло меня в Боге,
И сам себя потом в итоге
Осознавал я божеством.

ПЕРВЫЙ ГОНОРАР

В детстве я жил в деревне Лебеди, что когда-то была на месте нынешнего Лебединского карьера. Детство было послевоенное, голодное. Новый год мне больше всего нравился за то, что в школе нам после выступления у елки давали по кулечку конфет. Это были «подушечки», самые тогда дешевые засахаренные карамельки с начинкой или без нее. В магазинах сейчас я таких не вижу. Без начинки нравились больше, потому что их можно было не только самому долго сосать, но и, выйдя с одной лишь такой конфеткой на улицу, откусывать по крохотному кусочку кому-либо из товарищей, которые, по обыкновению, в этих случаях просили: «Откуси, откуси!».

О том, что есть еще на свете конфеты шоколадные, я слышал, но что это такое и какой у них вкус, не представлял. Дома конфеты практически не водились, сахар был тоже редкостью.

Короче говоря, ничего я не ждал с таким нетерпением, как Нового года, когда я выступлю у елки и получу заветный кулечек.

В тот Новый год, который мне сегодня вспомнился, я был уже в четвертом классе. И сочинял стихи. Один из них моя учительница предложила мне прочитать у елки. Я согласился. Стих, помню, начинался так:

Раньше РОССИЯ
отсталой была,
Раньше Россия
под гнетом жила...

И вот учительница перед тем, как мне выйти, шепчет:

- Женя, можно я объявлю, что стихотворение это ты написал сам?

Не знаю почему, но я категорически ей в этом отказал.

Напрасно она уговаривала меня. Даже пообещала, что мне дадут еще один кулек. Не согласился.

Стих был не так чтобы уж очень длинный, но и не короткий (сейчас пишу гораздо короче). А заканчивался он так:

...И поднялся народ,
И собрался в поход -
Совершилась в стране
революция.

Поднялась страна,
Велика и сильна,
И создал Сталин книгу
«Конституция».

В книге той есть законы.

Против царских
драконов,

О которой мечтал
наш народ.

И по сталинской книге

Люди горы стали
двигать.

Наш народ
к коммунизму идет.

Вот так, не больше и не меньше. Во всяком случае, в духе того времени. А слушающей публикой, кроме учителей и нас, учеников, были наши матери, которые толпились в своих латаных одеждах в дверях класса.

Когда я окончил читать, мне похлопали, как хлопали и всем, кто выступал до меня. Для меня это означало, что никто не понял, что я прочитал «ненастоящее» стихотворение, и это явилось в тот момент предметом моей гордости. Но когда я пришел домой, мне

стало до слез жалко того, второго кулечка, который я мог бы получить и не получил.

Однако на следующий день, когда я, набегавшись вволю (начались зимние каникулы), пришел домой, мать сообщила мне, что к нам заходила моя учительница и оставила кулек с конфетами...

Давно это было. Но я, как сейчас, помню и этот кулечек из тетрадного листа в клеточку, и принесшую его мне учительницу. Теперь считаю, что это был мой первый гонорар за стихи. И потому - самый дорогой.

ДЕРЕВНЯ МОЯ ЛЕБЕДИ

Мои Лебеди -
были ль, не были?
Веет память
теплом из детства.
Моя мудрая бабушка

Лена

мне оставила сказку

в наследство

Что не зря
этим гордым именем
называется край наш
издревле.

Будто в наши когда-то

дали

гуси-лебеди прилетали.

Эту сказку я крепко

запомнил,

я мечтою ее дополнил.

Только в детство

послевоенное

не летели

лебеди белые.

Я вернулся к ним

издалёка

и увидел я,

как врастают

корпуса Лебединского

ГОКа

в лебединую песню края.

